

# ПИСЬМА ГАРДЕМАРИНА Д. М. ГОЛОВИННА

В Петербурге, в Библиотеке Академии наук, в Отделе рукописей, хранится интересный по содержанию рукописный документ<sup>1</sup> — собрание писем гардемарина Дмитрия Михайловича Головинна,<sup>2</sup> в которых описаны его впечатления от похода по странам Балтийского моря на борту фрегата «Архипелаг», совершенного летом 1800 г. Эта рукопись поступила в БАН в 1992 г. Документ представляет собой небольшую книжечку (16 × 10 × 1 см) в коричневом кожаном переплете, 24 страницы которой написаны мелким гражданским почерком. На лицевой стороне обложки выгравировано: «Д. Головинна». На красном корешке книжечки — пять круглых тиснений и надпись «Писма». На л. 3 читается: «Писма или описание кампании 1800 года на фрегате Архипелаг». Описание путешествия начинается с л. 4 под названием «Письмо Те от Кронштадта до Карлскроны» с обращением «Милостивый государь». Надо сказать, что в документе представлены 15 писем, адресо-

<sup>1</sup> Библиотека Академии наук, Отдел рукописей, Собрание текущих поступлений, № 1386 (Головинн Дмитрий Михайлович).

<sup>2</sup> РГАНМФ. Ф. 400. Оп. 1. № 91. Л. 703—704 (Послужной список Морского адмиралского корпуса поручика флота лейтенанта Дмитрия Головинна. 15 октября 1810 г.):

«1797, 15 июня — в кадеты Морского адмиралского корпуса  
1799 — в гардемарина  
1801 14/04 — в юнкера офицеры  
1801 17/05 — в мичмана  
1806 — на вахтенно подручника Морского корпуса  
1810 18/03 — лейтенант  
1810 7/03 — в поручики по корпусу  
На 1810 г. — 27 лет  
Из дворян, российской пацци, греческого происхождения, холост  
Участие в кампаниях:  
1799 — из Кронштадта в Борнгольм, Дания, Ревель, обратно в Кронштадт  
1800 г. — Карлскрона, Дания, Киль, Любек, Росток, Ревель, Копенгаген

1802 г. — Кронштадт, Борнгольм, Дания, Ревель.  
1803 г. — Кронштадт — на рейде  
1804 г. — Копенгаген, Катеит, Кутзбак, Кронштадт  
1805 г. — Кронштадт, Выборг, О-в Руген  
1806 г. — Ревель, Кронштадт  
1807 г. — Санкт-Петербург, о-в Сескар  
1808 г. — Санкт-Петербург, Кронштадт, Гангут.  
1809 г. — Санкт-Петербург, Кронштадт  
1810 г. — Санкт-Петербург, Кронштадт  
Имеет 80 христиан муж. пола в Рязанской губернии.  
С 10 ноября 1806 г. по 10 марта 1807 г. — в отпуске 4 месяца в Рязанской губернии».

ванных неизвестной нам персоне; в каждом письме указана дата, откуда оно отправлено, и дата отправления. Расположены письма в хронологическом порядке, написаны без поправок, что наводит на мысль о том, что они были переписаны с оригиналов и переиспечены как памятная рукописная книжка об этом походе.

С целью определения достоверности событий, описанных Д. Голловинским, автор ознакомилась с документами Российского Государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ). Прежде всего, необходимо упомянуть о Высочайшем повелении императора Павла I от 21 мая 1800 г. об отправке в практическое плавание воспитанников Морского корпуса, которое было направлено в Адмиралтейскую коллегию для исполнения. В повелении императора предусматривалось отправлять в море для практического обучения молодых моряков на одном линейном фрегате и удобных судах греческого флота под начальством корпусных офицеров. На фрегате предполагалось посещение Карлскроны, затем Копенгагена и прочих датских портов, а «врожде Зундому», возвратиться, зайти в Киль, Любек, на рейд в Росток, Гданьск и оттуда в Кронштадт. На судах греческого флота Павел I повелевал зайти в Лонзу, Борго, Гельсингфорс, где предписывал осмотреть Свеаборг, оттуда мимо Гангута в Або, Стокгольм, «буде удобно, в Норкенин» (Норченин?) и, наконец, возвратиться в Кронштадт. Император в указе отметил, что молодые кадеты, готовящиеся быть флотскими офицерами, в предполагаемом походе «могли ознакомиться с берегами здешнего моря, чтобы в случае каких-либо непредвиденных обстоятельств могли найти убежище». Необходимо отметить, что в этом же документе Павел I «в удовольствие Шведского двора повелевал о приеме и дружественном приеме в Российские порты, отправленные в нынешнюю кампанию на одном брике и одном катере шведских морских кадетов для обучения оных в морехождении».<sup>3</sup>

Среди дел Канцелярии Адмиралтейства-коллегии хранится выписка из протокола коллегии, в которой представлен текст указа императора, и, согласно этому документу, морское руководство выбрало для похода в южную часть Балтийского моря линейный фрегат «Архипелаг».<sup>4</sup> Команда фрегата состояла из двух лейтенантов, трех мичманов, 25 матросов и боцмана, на борту находилось 40 гардемариннов. Морское командование отпустило на фрегат provisions на 4 месяца и на чрезвычайные расходы 500 ефимков. Командовал фрегатом капитан и кавалер Ефимович.

К северным берегам Балтики одновременно направлялись греческие суда — фрегаты «Богоявление», «Александр» и «Антрош» под командованием капитана 1-го ранга Моляера. В документах, относящихся к этому событию, находим различного рода рапорты, среди ко-

<sup>3</sup> РГАВМФ. Ф. 227. Оп. 1, № 73. Л. 39, 39 об.

<sup>4</sup> РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 1, № 2482а. Л. 99. Фрегат «Архипелаг», 44-пушечный, построен на Соломбальской верфи (в Архангельске) в 1789 г., корабельным мастером Норковым. Длина 141 фут по генплану, по килю — 126 футов, ширина 38 футов, глубина по сидлу 19 футов 9 дюймов.

торых ранорт о готовности к началу похода главного кронштадтского порта командира вице-адмирала и кавалера Голенкина.<sup>5</sup>

Из Вахтенного журнала фрегата «Архипелаг» узнаем, что, по Высочайшему повелению, все стоявшие на кронштадтском рейде 4 фрегата с гардемаринами снялись с якоря в 4 часа и в назначенный путь отправились 14 июня 1800 г. В журнале подробно отмечены условия похода: температура воздуха, скорость ветра, течения, как проходили и проливы и пр. Что же касается захода в зарубежные порты и пребывания там, то это описывалось чрезвычайно скупо, например: «21 июля в 8 часов приезжали к нам на фрегат из Копенгагена датский командир Фишер и капитан Кароль. Больных 3 человека».<sup>6</sup>

Другой характер носили депешения от пребывающего в Копенгагене при миссии коллежского советника Убри на имя директора Шляхетского кадетского корпуса Голенничева-Кутузова. Вот как было доложено о посещении моряками Копенгагена: «„Архипелаг“ прибыл 15 июня. 16 июня моряки были приглашены к Обер-гофмаршалскому обеденному столу, где были представлены всей королевской семье. В среду им было показано Адмиралтейство и дан завтрак у господина Финера. В четверг — осмотрели достопримечательности города. В пятницу — приглашены в королевский замок Фриденсборг (Фредериксборг. — *Т. III*), где обедали. В субботу посетили Краны». Кроме того, автор послания отметил, что российские моряки были приняты дружелюбно, сопровождали их командир Финер и лейтенант Билле, которые удовлетворяли все просьбы гостей. Российская команда была скромной и учливой, и это Убри просил отметить.<sup>7</sup> Изложенное выше описание пребывания моряков в Копенгагене по содержанию мало отличалось от более обстоятельного и подробного рассказа Д. Головинина. Можно отметить некоторое расхождение в датах. Но даты Д. Головинина совпадают с датой в вахтенном журнале фрегата.

Представленные ниже письма гардемарина Д. Головинина воспроизводятся без изменения орфографии. Отмеченные звездочками слова комментируются автором писем внизу листа.

(Л. 3) ПИСЬМА ИЛИ ОПИСАНИЕ КОМПАНИИ 1800 ГОДА  
НА ФРЕГАТЕ АРХИПЕЛАГ //

(Л. 4) Письмо №

От Кронштата до Карлскроны

Милостивый Государь!

Не без известия вам, что я намерен был к вам писать об нашей компании, потому что и уведомляю что с нами случилось на пути от Кронштата до Карлскроны:

<sup>5</sup> Там же. Ф. 212. П. отд. № 245. Л. 47, 47 об, 50, 62, 65, 72.

<sup>6</sup> Там же. Ф. №70. Оп. I. № 2482а. Л. 8, 43 об.

<sup>7</sup> Там же. Ф. 212. П. отд. № 245. Л. 94, 95.

Июня 20го при благополучном NO ветре снялись мы с Кронштатского рейда, оставя на оном три фрегата с гардемаринами, чрез полтора дни увидели мы Ревельские башни и сделавшийся W кренкий ветер принудил нас между о-вами Вульфом и Нарвном лечь на якорь. На другой день нашего стояния приезжал к нам на фрегате капитан (л. 4 об.) Матцен, возвращающийся из Англии с гардемаринами. При способном для лавирования SW ветре снялись с якоря; и лавируя в виду Готланда увидели мы возвращающихся из Англии Российскую Ескадру под командою вице-Адмирала Макарова, коему отлив должную честь продолжали идти вперед и проходя мимо берега О-ва Эланд дедали мы несколько сигналов при пушечных обстрелах для призыву на фрегат лопманов однако без усекшию.

Приближаясь к берегам Готландии (о. Готланд. — Т. III.) увидели мы множество рыбачьих лодок, к коим для спросу о лопманах послали от нас офицер, который возвратясь уведомил, что один из промышленников обещался приехать (л. 5) для показания Карлскронского фарватера. На следующий день приехал рыбак, мне удивительно показавшись, что шведы носят деревянные башмаки, однако я вспомнил, что каменная почва их земли к сему принуждает. Мало пользы получили мы от сего лопмана, почему и принуждены были еще делать сигналы на которые приехал к нам с берега лопман, который действительно показал нам путь к Карлскрону.

Входя в Карлскронский рейд проходили мы мимо четырех островов, из коих на двух находятся изрядные крепосты, защищающие вход; одна из оных Оденгольм называемая имеет 100 пуш. А другая Данехсбург 40 пуш. Между коими расстояние около версты. Пришед на Карлскронский рейд положили якорь.

Я семь..... июля 3го

(л. 5 об.)

Письмо Не

Карлскрона

Милостивый государь

На другой день нашего здесь стояния приезжал к нам капитан над портом Галле принесяший к нашему капитану письмо от Адмирала и предлагав нам удовольствовать всем нужным. С капитаном — также приехал один офицер знающий французский язык, почему я и не упустил случая не смотря на слабое знание языка сего удовольствовать мое о Швеции любопытство; он мне сказал, что «Швеция весьма недостаточна хлебом, которой на(л. 6)граждает изобилием железа, лесу, и селысей. Морские и сухопутные ее силы не те которые за несколько пред сим лет были; Линейных кораблей питают до 26ти из коих 100 пушечных нет ни одного, а сухопутные силы состоят из 48 000. Правление Монархическое простирающееся только на флот и Армию. Не исполняющим лютеранского Закона не могут достигнуть до первых чинов в Государстве, впрочем все веры терпимы».

Съехав на берег показывали нам в городе высеченные из камня доки и концы сделано 5 мест закрытых а 5 без закрытия и кон поврежденные корабли входят для починки.

(Л. 6 об.) Вода в оные доки по надобностипускается чрез сделанной деревянные ящик и наполняется в 3 часа а выпускается сделанными вше канада 10ю помпами, кон соединены между собою и имеют концы в середине машинны имеющей подобие мельницы, которая приводится в движение петром от косяго движения выливается вода в 8 суток. После сего показывали нам сараи наполненные обделанным дубом выводимым из Померании. Отсюда повели нас на литейный двор где видели мы разных калибров пушки и числе конх находились и Российские пушечная. В Арсенале находились разные орудия в большом порядке собиодаемые (л. 7) коими в случае нужды можно воорудить (так!) до 1500 войска. За редкость показывалот шведы взятые на шипном ишнем корабле Владиславе солдатские сумы, барабан, мортирии и даже капат, потом пошли мы в Адмиралтейство, где в зале показывали нам разные модели кораблей, фрегатов, и других судов построенных слапным ишне Адмиралом Чатмаком,<sup>8</sup> коему тут монументы из белого мрамора на черном пьедестале воздвигнуты Густавом IV.<sup>9</sup>

По осмотрешю сего показывали нам городскую госпиталь, в коей больных хотя мало, но и чистота также мало собиождается и воздух слишком тяжел...

(Л. 7 об.) Мы были после того приглашены Капитан над портом, посетити знаменитого в Европе Сарваера Чатмана, живущаго в летнем своем доме в 5 милях от Каряскроны; почтенный сей старец был предудеждомен о нашем посещении. Он принял нас в гостиной своей зале (коея стены украшены были портретами Римских Императоров) весьма ласково. Он имел на себе орден Вагны, разговаривал с нами весьма ласково и показывал нам свои покои, кон украшены были редкими морскими картинами, между коими приметили сожжение Турецкого флота при (л. 8) Чесме графом Орловым; и редкую во всей Европе коллекцию китайских судов; мы гуляли по его раце в коей находился изготавленный им самому себе каменный гроб. Наконец угостил нас завтраком с нами простился.

От него поехали мы в Калекрону где были приглашены Адмиралом Вахмейстером к обеденному столу. Пришедши к нему были мы весьма ласково приняты хотя он и не знал языка кроме шведского. Вскоре наполнились залы Адмиралами и другими офицерами из конх многие любоблествовали о нашем флоте и о великом Суворове коего слава гремела во всех странах Европы.

(Л. 8 об.) За столом шны за зыраше российского императора, шведского короля и соединение флагов обеих наций. Из присудествующих офицеров бть были в плену в России, а большая часть и сам Адмирал находились во время после дней войны в действиях против

<sup>8</sup> Фредрик Хенрик Чатман — известный шведский судостроитель. (1721—1808).

<sup>9</sup> Король Швеции Густав IV Адольф, из троне в 1792—1809 гг., Гольштейн-Готторпский род.

нас...<sup>10</sup> Город сей построен несправильно, вход в военную гавань нам был запрещен, куша без именинного позволения короля из иностранцев никто не входит, в ней приметил я до 10 размещенных кораблей. Карлскрона более укреплена натурой нежели искусством, в городе повсюду видна бедность народа! Мы имели (л. 9) случай узнать, сколь шведы не доверяют нам хотя и стараются сию недоверчивость прикрывать видом дружества...

Я есмь..... июля 10 дня

### Письмо IIIе

#### От Калскроны до Копенгагена

Милостивый государь

Простоявши бы дней в Калскроне мы оставили берега Швеции. Из города по требованию нашему присланы были два лоцмана из конх одии Королевской. Проходя крепости салютовали мы бывшему на оных шведскому флагу; прошедший же мимо нас шведский бриг Диана сделала нам честь (л. 9 об.) постановлением людей по вихтам и кричанием Ура. На другой день открылся нам Ов Борнхольм с которого когда мы проходили оной приеждо к нашему фрегату несколько лодок с съестными припасами. Подходя к Копенгагену за противным ветром от N у деревни Драни стали на якорь. Вид открывающийся с моря города весьма величествен. Через 4 часа ветер переменился, почему мы с помощью лоцмана пришед на Копенгагенский рейд стали на якорь.

Я есмь.... Июля 24 дня

(Л. 10)

### Письмо IVе

#### Копенгаген

Милостивый Государь

На второй день нашего стояния на Копенгагенском рейде, приехали к нам от Его высочества крон-Принца Морского датского корнуса офицер привезший повеление командующему дабы он офицеров и гардемаринов в 3 часа представил его Королевскому величеству. Мы в сие время съезжали на берег, пристань была заполнена множеством зрителей, близ коих нашли мы до 16 карет нарочно для нас приоткрытых и в которые мы все проезжали город и коем на двух обширных (л. 10 об.) площадях видели воздвигнутые монументы двум датским королям: Христиану V<sup>11</sup> и Фридриху V.<sup>12</sup> По сии монументы с воздвиг-

<sup>10</sup> Война между Россией и Швецией 1788—1790 гг., во время правления шведского короля Густава III (на троне в 1771—1792 гг., Гольштейн-Готторпский род) и Екатерины Великой.

<sup>11</sup> Король Дании Христиан V, на троне в 1670—1699 гг., Дом Ольденбургон.

<sup>12</sup> Король Дании Фридрих V, на троне в 1746—1766 гг., Дом Ольденбургон.

путым великою Екатериною, великому Петру сравнены быть не могут. Выхая из город представились нам наикрасивейшие места, дорога ведущая к загородному дворцу устлана камнем вокруг которой находились сельские дома с красивыми садиками.

Проехав версты 3 остановились и продолжали путь пешком, проходя Королевские рощи скоро увидели мы дворец стоящий на возвышенном приятном местоположении из коего виден весь город.

(Л. 11) Мы вошли во дворец охраняемый королевскою Гвардиею и были представлены в зале Его Величеству, потом Крон-принцу,<sup>13</sup> потом к ея высочеству Крон-принцессе, его высочеству королевскому брату и принцессе. Они все нас приняли весьма ласково и разговаривали с нами по французски и особенно Крон-принцесса. Отсюда возвратились обратно к Его Величеству который вторично разговаривал с нашим командующим, от куда пошли мы в зал, где приуготовлен был великолепный стол. Тут мы и обедали, и продолжении стола играла огромная Королевская музика, а по окончании оного повели нас в придворный сад (л. 11 об.) и его гульбища, потом пошли мы вторично во дворец в коем наливкой, кофею подшиваны были разными фруктами, из оного возвращаясь на фрегат встретили мы прогуливающегося в саду Короля с одним из своих камергеров, также королевского брата с фамилиею. Множество народу ходило за нами из коих иные наступали с нами в разговор. Здесь столько с нами занимались, что Адмиралтейство каждой день присылало нам на фрегат зелень и всякие овощи. Будучи в Адмиралтействе показывали нам модель 84 пушечного корабля, разрезанного искусно на разные части, потом видели (л. 12) строение кораблей, полнокорпусный корабль Валдемар с паружки краемю выкрашен, внутри находилось множество люков для впуска свежего воздуха, также два шпилья, шпанфуты гораздо шире наших, отсюда смотрели мы сарай где хранятся такелаж с разсеченных кораблей по номерам; решетки железные и сих сараях деляют воздух свежим. Также морекой Арсенал в коем находится множество разного рода орудий наилучшем порядке; между тем показывали нам меч Петра Великого оставленный им в бытность его в Копенгагене. Для гребных судов видены особинные сарай (л. 12 об.) также и для строения их, в коих хранится Королевская шпонка искусно выдолбленная, сарай в коем делаются мачты брешки (?) и рей весьма обширен, показывали изготовленные уже мачты для нового корабля. Будучи на литейном дворе видели мы литее разных пушек и мортир, особинного примечания достояния кузница, в коей помощию рычага и огненной машины обделываются самые тяжелейшие железные вещи как то: якоря, верты и проч. (Л. 13) В канатной фабрике видели мы делание канатов. В сухонутном Арсенале при входе в который находится латышская надпись *Quantitas quantitas* (Aordo) находилось орудие коим в случае нужды можно вооружить 15000 человек. В нем видел я разной величины полевые пушки а особливо две осадные чрезмерной величины, также и мортиры. В особенной камере показывали нам модели и пламя

<sup>13</sup> Король Дании Христиан VII, на троне 1766—1808 гг., Дом Ольденбургтов. Его сын, крещенный Фридрих, с 1808 по 1839 г. — король Дании Фридрих VI.

разных крепостей; также введенная к оным атака. В Морской Типографии, коея директор, бывший в Российской службе и получивший орден Владимира 4ой степени, показывал нам морские карты, часы служащая для ссыскания долгот и машины для печатания книг.

На следующий день показывали нам дворец Христиана Великого, называемый Шарлотенбург.

(Л. 13 об.) Мы пришедши во дворец шли по узкой лестнице вверх и пришли в Аудитенц зал коего стены украшены были вытканными картинами представляющими морские и сухопутные сражения Христиана Уго (пероюжно, Христиана I. — *Т. III.*) с Карлом VIIIм королем шведским.<sup>14</sup> При подножии трона находились три льва а по сторонам бюсты датских королей. В особливых кабинетах показывали нам разные золотые утвари и драгоценной царской убор подаренный ныне владеющим Государем Крон-Принцу, от куда вышедши Гоф-маршал, принес ключи коими отпирали другие шкафы, которые без позволения королевского (л. 14) никому не показываются; в них выдели мы великоленные три царские короны, скипетр, державу, мечь, орден Слона и Даниелброга и проч., осыпанные жемчугом и драгоценными камнями. Тут же видели королевской трон из слоновой кости и королевши серебряной и другие драгоценные вещи спасенные от пожара случившагося в 1795 году. Отсюд шедши в Кунст-камеру видели мы огромные остатки королевского дворца. В Кунсткамере перлая зала была пополнена редкими живописными картинами взятыми из истории из сих: убийство Авеля, целомудрие Сусанны и распятие Спасителя писанные Славным Рафаилом (Рафаэлем. — *Т. III.*) (л. 14 об.) суть наилучшие, во второй картреге разных государей в числе коих находились портреты Императрицы Елисаветы Петровны и царя Алексея Михайловича. Людвиг XIV<sup>15</sup> из воску вылит отменно. В третьей находятся шкафы с разными из слоновой кости искусно и почти невероятно обделанными вещами, также портреты султанов турецких со взятыми от них знаменами. В четвертой китайские статуи, уборы, браминны храмы их, также Египетские мумии. В сей показывали сосуд имеющий 12 бочков из коего королева (л. 15) Датская и Шведская Маргарита<sup>16</sup> пила со своими дамами наблюдая каждая свой кран. Два золотые древние рога найденные в Англии одним крестьянином в земле один после другого чрез 100 лет. В пятой, в шкафах редкие птицы, звери и пресмыкающиеся, особливо были великие Американские звери. Отсюда вышедши смотрели мы величайшую библиотеку, состоящую из 300 000 книг и 25 000 рукописей на разных языках. Потом смотрели Литейный двор, кухню, где отделяются пушки при входе в которую находится следующая латынская надпись: *Tempore pacis de bello cogitandum est* (л. 15 об.) во время мира должно помнить и о войне. Отсюда возвращались мы в Трактир, в котором угощаются иностранные Министры, тут

<sup>14</sup> Король Дании Христиан I, на троне 1448—1481; король Швеции Карл (VIII) Кнутсон Бунде, первое правление 1448—1457 гг., второе — 1464—1465 гг., третье — 1467—1470 гг.

<sup>15</sup> Король Франции Людовик XIV, на троне в 1643—1715 гг.

<sup>16</sup> Вероятно, королева Маргарета Вальдемарслоттер, 1389—1412 гг.

угощены были мы обеденным столом, за коим играла Итальянская музыка; по окончании стола возвратились на фрегат

Я семь... и проч. июля 27го

#### Письмо Vc

#### Копенгаген

Милостивый государь!

По повелению Крон-принца были мы съезжены 29 числа на берег, откуда в каретах поехали во дворец Фридрихсбург (Фредериксбург. — *Т. III.*), отстоящий от города в 5ти немецких милях (35 верстах). Какие пленительные места (я, 16) с нами встречались! Ведь видны изобильные пашни, приятные рощи, пруды, удивительные сельские дома, четыре часа наслаждались мы восхитительным местоположением и течением конх приехали мы во дворец, позавтракав пошли его смотреть. Много бы стоило описать красоты сего великолепного хотя старого замка; он наиболее известен тем, что в нем Дания со Швециею выгодный мир заключила,<sup>17</sup> что Фридрих V оставил по себе тут славной памятник, которой доказывает, что сей великий государь любил мореплавание. Пообедав возвратились на фрегат уже в полночь.

Есмь и проч. ...июля 30 дня

#### Письмо Vc

#### Копенгаген

Милостивый Государь!

На следующий день видели мы в Копенгагенской гавани постановление мачт помощью машины, при нас подвели корабль к машине и поставили бухприт и бизань мачту таким образом, как и у нас те привертывают к мачте крапец в которой закладываются таки проходящие в верхние и нижние блоки, обвертывают оные около двух шпильей находящихся позади машины которую черта приподымает мачту и ставят мачту оную на место и полчаса.

(Л. 17) Отсюда смотрели мы городской лазарет в котором находилось разного состояния и пола множество больных, чистота и порядок тщательно сохраняется и сем уборнице для страждущаго человечества...

Больные по роду болезни разделены. Нам показали залы в которых делаются ружные операции и после Анатомическую залу в которой находилось множество скелетов и в банках в спирте стояли уродливые мла-

<sup>17</sup> Д. Гольштейн, вероятно, имел в виду соглашение, заключенное между Швециею и Даниею в 1749 г., после того как Адольф-Фридрих, дядюродный брат герцога Карла Петра (императора России Петра III), для обещание датскому королю Фридриху V (1746—1766) отказаться от притязаний на Гольштейн.

денцы и внутренние члены человека. Проходя одну камору чуть было не упал я в обморок: недавно отрезанная окровавленная (л. 17 об.) нога в которой находилась Антонов огонь лежала тут и от которой происходил вредной для здоровья запах. За стеклом стоял человек у которого кожа со всего тела была снята, как чудно тело с жиром смешано! И как перья вьются от головы до ног. Также за стеклом разобранная человеческая внутренность я не мог смотреть более...

Скоро оставили мы сей приятный для нас город...

Есмь и проч. Июля 31 дня

## Письмо VIIе

### От Копенгагена до Киль

Милостивый Государь!

Истребовав из города люциана при нонутном ветре скоро потеряли (л. 18) мы из глаз берега Зелландии. Проходя остров Борнхольм встретили мы лавирующий датский фрегат с гардемаринами именуемый Фридрихсберг, присоветовав оному и получив ответ легли в дрейф для взаимного объяснения: Ему повелено было от Крон-принца соединиться с нами, идти в Киль и принять нас в оном. И потому наполнили паруса пошли к берегам Голландии вместе с сим фрегатом, наконец по двудневном шествии достигли Кильской губы которой карта здесь прилагается. Долго мы шли по сей узкой губе по сторонам, которой находились шюдородные ливны, прекрасные (л. 18 об.) холмики с приятными рощицами сквозь кои видны были увеселительные сельские домики. Разматривая столь удивительные красоты природы и не приметив как шдрут из за мыса открылся город, находящийся уже от нас в весьма близком расстоянии. Тут мы положили якорь. Сей город хотя мал но имеет фасад с губы по причине находившихся около его судов и рощиц весьма приятный. И что всего приятнее что сады и гульбища поодле самого моря что делает отменней вид. Вскоре потом приехал с поздравлениями к нашему капитану командир фрегата: потом прислал (л. 19) к нам своих гардемарин. Я позабыл еще сказать вам о их корпусе в Копенгагене, которой они называют Академиею; мы пришедши в оной напали три класса в кои сидело по 12 чел за рисунками, что и показывает что прочная науки не в хорошем состоянии. Кадеты живут у отцов. Какое же сравнение может иметь наш Корпус! Введенный на такую степень славы милостию нашего Монарха, в коем 600 человек на счет государства содержатся и обучаются всем нужным наукам кои всякому открывают путь со временем быть полезным своему государству и Отечеству.

(Л. 19 об.) Съехав в город были мы встречены множеством народа на пристани. Оттуда мы пошли в публичный сад в коем встретили нас городской комендант по повелению коего играна была полевая музыка, в саду столь было много разного состояния народа, что и пройти было трудно. Мы видели в сем случае как далеко простирается страсть у сего народа к табаку. Были мы в старинном замке принадлежавшем

нашему Императорскому двору и коем видны золотые надписи бессмертной нашей Императрице Екатерине великой. В нем есть российская (л. 20) церковь. На другой день поехали мы на датский фрегат с которого вместе с их гардемаринами отправились на берег. В старинном городском замке видели Библиотеку наполненную разными книгами до 40 000 между коими есть и российские, а более в больших книгах портреты наших Императоров, царей и великих мужей. Смотря Анатомическую залу едва можно было перенести поразительный запах: в одном находилось множество уродливых скелетов, из сих у одного находились во лбу глаз, также имеющий две головы и (л. 20 об.) одно туловище и другие безобразности в природе человеческой, в банках показывали зарождение младенцев, по прошествии недели, двух, трех и далее, также внутренние части и другие члени, в Зале где читается лекция стояла докторская кафедра со скамьями. На третий день в 4м часу поехали мы с датскими гардемаринами на шлюбках для обозрения Кильского канала соединяющего Киль с северным морем, при входе в оной стоял Мраморный столп, тут мы остановились, ибо по великости течения нельзя было идти на требе и потому пошли помощью (л. 21) бичевой, скоро достигли подъемного мосту который сделан для сей причины: поелику море Балтийское гораздо ниже Северного и потому суда от стремления воды безопасно пройти не могут для сего поперек канала сделаны порога отгораживающие от других таких же ворот в 10 сажнях пространство заключенное между этими воротами разделено каменною стеною на два канала вдоль коих один служит для пропуска и выпуска воды помощью шлюзов, а другой для проходу судов. При нас судно из канала выходило: когда оно было введено (л. 21 об.) в первые ворота, то поверхность воды в канале была равна поверхности Северного моря, то затворя ворота начали выпускать воду и чрез 5 минут поверхность воды в канале сделалась равна поверхности Балтийского моря, после чего судна по вторые ворота вышли благополучно. Суда имеющие более 10 футов в грузу не могут входить в канал. Мы на шлюбках проезжали вверх по каналу верст 14 и при всяком подъемном мосте делали тоже. Наконец остановившись угощаемы были в трактире порядочным завтраком, после чего прогулялись по весьма (л. 22) приятным местам ибо вдоль канала простираются загородные дома и сады.

Есмь и пр. Августа 1го дни.

## Письмо VIII

### Киль

#### Милостивый Государь!

По осмотрению всего любопытного в канале, который столь много приносит пользы купечеству, возвратившись на фрегат подъезжая к коему увидели мы яхту под Мекленбургским флагом, которая из пушек делала честь каждой из наших шлюпок... Мы узнали, что на яхте, которая называется (л. 22 об.) Елена Павловна, находился владетель-

ный Мекленбургский Герцог,<sup>18</sup> которой во время нашего отсутствия был на нашем фрегате шкофигито; наш капитан был потом у него на яхте и принят был Его Высочеством весьма милостиво... Будучи приглашены датским капитаном Снедорфом к нему на фрегат на бал, мы отправились в 8-м часу вечера, фрегат их был весьма искусно обвешан флагами со шпанед (?) пушки были убраны на бал и потому было довольно просторно; множество находилось разного пола из города особ; а спустя не много приехал (л. 23) Его Высочество, которой очень был к нам ласков, ужин был великолепен и в знак присутствия его на фрегате выпалено из 17 пушек. Бал продолжался до 5-го часу утра. В 9-м часу приехавший с берегу чиновник просил нас именем всего города на обеденный стол и потому мы вместе с нашими товарищами (датскими гардемаринами) съехали на берег. На пристани встретило нас множество народа с городскою музыкаю, пришедши в трактир угощены были пьем городовым обеденным столом, за коим находились все первые особы (л. 23 об.) обоего пола в сем городе, за столом играла Итальянская музыка, а по окончании оной роговая. Нынешний день у нас на фрегате было великое стечение народа продолжавшееся до 2-х часов ночи. Мы видели в сем городе почтенного отца нашего Архимандрита из Киля которой вместе с двумя церковнослужителями находится здесь еще с того времени как сей город был во владении нашего Императорского дома.<sup>19</sup> Вообще кильские жители имеют некоторую дружескую привязанность к россиянам; хотя и не было их здесь чрез 27 лет до нас.

Есмь и пр. Август 4 дн.

(л. 24)

## Письмо IXе

### От Киля до Любека

Приближаясь к Любекской губе встребовали мы лоцмана, который привел нас близко к крепости Травемунде, коея план в конце увидите где встали на якорь. Сехав на берег были мы в крепости у коменданта которой был довольно стар, он принял нас дружески, волил по крепости и сколько возможно старался оказать нам свое усердие. Проходя городское строение заведенны мы были в кирку внутри коей была старинная живопись по сторонам находившей (л. 24 об.) портреты, извлеченные из глубокой древности служителей сего храма; мы довольны были своим посещом, ибо имели случай рассмотреть положение крепо-

<sup>18</sup> Елена Павловна, дочь Павла I (1784—1803), супруга Фридриха Людовика, наследного герцога Мекленбург-Шверинского.

<sup>19</sup> Город Киль, провинция Шлезвиг-Гольштейн, и сама городи получили в 1242 г. член Ганзейского союза. В 1728 г. в Киле родился сын голландско-голландского герцога Карла Фридриха и цесаревны Анны Петровны, старшей дочери Петра Великого, Карл Петр. В 1742 г. его тетка императрица Елизавета Петровна объявила его своим преемником — великим князем Петром Федоровичем. В 1745 г. Петр Федорович стал провинциальным герцогом Гольштейна, фактически управлял которым его наместник. Вступил на российский престол в 1761 г. В 1762 г. отрекся от власти и был убит.

сти: крепость неправильная с моря только снабжена 94ю пушками, вокруг крепости находится водяной ров со стороны маяка возвышается гора, которая делает недействительными выстрелы с первого бастиона; обходя крепость мы измерили шагами ширину и длину крепостных линий. В крепости гарнизону не более 60 стариков и красных мушкетеров. Наш фрегат (л. 25) посетили из Любека Российский консул Волконский и просил нас завтра съехать в Травемунд где город Любек хочет сделать нам угощение, приехавши в оную встречены были комендантом и еще имели случай разсматривать положение крепости. Вне крепости в 50ти саженьях выстраивается маяк в 400 футов вышиною. За столом угощены были порядочно. При пинии за здравие нашего Императора загремела в крепости пальба из 21й пушки; при отъезде же пилим из Пти на что ответствовали мы кричащим Ура!

(Л. 25 об.) Мы были у той дороги от которой по сухому пути считается до Любека 14 верст. Чувствительно было для нас, что мы не видели наиболеешего города в Германии с столь давних времен славившегося своею важностью и торговою. Скоро оставим мы сей рейд короткого карту при сем увидите.

Есмь и пр. Авг. 10 дн.

(Л. 26)

Письмо Хс

Росток

Милостивый Государь!

Илучи к Ростоку проходили вблизи берега Мекленбургские на коих виден был город Висмар принадлежащий Швеции. Пришедши на Ростокский рейд стали на якорь в двух милях от города близ деревни Варнемунде; на второй день по утру отправились мы в город, подъезжая к оному открылась нам пристань у коей довольно находилось разных наций купеческих судов, кои придают городу не малую красоту и сверх сего местоположение города с моря весьма хорошо; У пристани видели герцогскую яхту (называемую Елена Павловна)\* весьма искусно вызолоченную. На ней самой Его (л. 26 об.) Светлость приезжал в Киль и удостоил нас своим присутствием. Взошед в город были сведены мы в дом где происходило собрание господ городских Офицеров кои готовились к вихтварцу; отсюда пошли мы с их начальствующим смотреть развод. Деланные на оном эскерции сходны были с нашими только деланы не с такою живостью. Положение города красиво, улицы узенькие, а дома обыкновенно во всех немецких городах одинаковы т. е. узки и высоки так что я заметил некоторые из оных о 10ти этажах.

(Л. 27) Есть такие иные дома построения по Архитектуре у нас употребляемой, но только очень редко. Крепость старинная и почти с обвалившимся валом; Герцогская кирка имеет величественный вид и украшена внутри древней живописью; городские ратуши порядочны;

\* Сии слова на корме подписаны поруски.

видели герцогский дворец убранный довольно нарядно и в зале портрет Иосифа IIго Римского Императора отменной живописи. Город довольно пространен. Жителей не более 3000 челов.

(Л. 27 об.) Здесь нас приняли противу прочих городов отличнее... возвращаясь на фрегат заехали в деревню (Варнемунде) и коей трудолюбие повсюду было видимо. Карты сего рейда сочинить было невозможно по множеству находившихся тут озер и островов на что немало требовалось времени а особливо для промеру глубины. Скоро надеемся оставить Мекленбургию и возвратиться в свое любезное отечество.

Есмь и пр. Авг. 14 дн.

## Письмо XIc

### О-в Борнгольм

Мы теперь находимся в самом (л. 28) том месте где наш безмертвой Император Петр великий повелевал 4ю флотами, тогда когда наш флот был еще ни что иное как младенец и пред другими... и где Его величество протекшее время почитал наилучшим временем своей жизни... При близком приближении нашем к О-ву Борнгольму сделался на море совершенной шторм и потому удобно было рассмотреть на нем замки в конх содержатся государственные преступники... Места наполненные стоном и звуком цепей раздающихся по углам здания и ничем иным (л. 28 об.) непрерываемое как только шумом волн ударяющихся об крутые каменные утесы сего острова на коем царствует вечное упышье приносящее и ужас преступника осужденного юзачить остаток жизни удалено от сообщества людей... Мы шли от Борнгольма нецелю и думаем, что неблагоприятные острова лишат нас удовольствия видеть Данию. Лавируя в виду Готланды увидели мы три военные фрегата под нашим флагом; мы узнали что это те фрегаты которые отправились в море под командою (л. 29) капитана Моллера с гардемаринами, на другой день подошел к ним ближе легки дрейф для переговоров: «Печальною вестию поражены кончины одного из наших товарищей на фрегате Александр». Скоро оставили мы их и проходя близ (прзб. — Т. III.), увидели военное судно, которое делало нам опознавательной сигнал и по причине сего от нас дальности, мы не останавливались, продолжали путь к Ревелю. Вскоре открылась нас Ревельская губа вошли в кою стали на якорь.

Есмь и пр. Авг. 30 дн.

(Л. 29 об.)

## Письмо XIc

### Ревель

#### Милостивый Государь!

Я уверен в вашей ко мне дружбе и потому надеюсь что вы примете участие в моей радости: я здесь нашел своего брата<sup>20</sup> которого уже че-

<sup>20</sup> Вероятно, Василия Михайловича Головинина.

тыре года не видел, он находился как известно во все время при Адмирале Макарове командующем эскадрой бывшей в Англии. Пришел на рейд нации на оном 4 корабля вытянувшихся перед нами за гавань; а прочие все вытягиваются с большой скоростью.

(Л. 30) Слыхав из берег нельзя было не удивляться видя по всюду военные приготовления, корабли тянутся за гавань, иные принимают провиант, другие перевозят войска (с барабанным боем), а иные еще вооружаются в городе вступают полки с разнородными знаменами при играх музыки. На всех лицах видима какая-то неизвестность и смущение. Скоро мы простились с Ревелем и направили путь к Кронштату.

Есмь и пр. Сентябрь 2го дни

(Л. 30 об.)

### Письмо XIII

#### Города Копенгагена<sup>21</sup>

#### *Историческое примечание*

Милостивый государь!

Не бесполезно думаю, покажется вам, если я напоследок объявлю вам оные примечания и разсуждения столиц королев Дании и Норвегии. Имя Копенгаген означает на Российском языке «купеческую гавань» он находится на широте 55°45', а в долготе 46°44', сия столица Королей в VIIIм столетии была ничто иное как сборище нескольких хижин обитаемые рыбаками; до тех пор пока Роскилькый Епископ Абсолон Гвид ? муж известный по своей (л. 31) учености и прозорливости, увидев сие место способное к умножению коммерции, предюжил старание населить оное, и потому населяющих ободрял разными привилегиями; в 1168 построил тут замок, который служил долгое время обихованным пребыванием датских королей даже до Христиана VIго.<sup>22</sup> Сей город учинят довольно пространым получал от королей Христофля II<sup>23</sup> и других также и от Епископа разные преимущества. Король Ерих<sup>24</sup> в 1292м году сделал первые укрепления в сем городе; однако он все еще пребывал под владением Епископа до (л. 31 об.) Христофля VIго<sup>25</sup> который основал здесь замок Асноксеус в коем имел свое пребывание и коего вельможы начали в сем городе селиться и строить огромные дома от чего оный принял другой вид. В 1478 основан здесь Университет королем Христианом I. Во владение Христиана V го сей город приумножен укреплениями и красивыми зданиями.

<sup>21</sup> Копенгаген, столица Дании. В 1167 г. небольшая деревня епископ Абсолон укрепил постройкой замка. В 1254 г. этот населенный пункт получил городские привилегии, с 1416 г. — резиденция датских королей.

<sup>22</sup> Король Дании Христиан VI, на троне в 1730—1746 гг. Дом Ольденбургон.

<sup>23</sup> Король Дании Христофор II, на троне в 1319—1332 гг. Дом Эстридсенон.

<sup>24</sup> Король Дании Ерих VI, на троне в 1286—1319 гг. Дом Эстридсенон.

<sup>25</sup> Король Дании Христофор III Баварский, на троне в 1439—1448 гг. Дом Эстридсенон.

Столица сия много претерпела ущерб от продолжавшейся 28 дн. моровой явы в 1711 году от коей 23000 душ лишились жизни; а в 1728 году учинился столь великий пожар что опустошил почти половину города: 1650 домов, университет, (л. 32) 4 коллегии, 5 церквей поглощены были пламенем, все сии нещастия уничтожены мудростию и попечением последних Монархов. На место сгоревших домов построены новые гораздо великолепнее и регулярнее. Сей город получил в 1661 году от короля Фридриха II<sup>26</sup> провозглашение по которому он учинился всегдашним королевским пребыванием, вольным городом и получил право дворянства за героическую храбрость и верность граждан противу шведов осаждавших сей город. В сем городе счисляется 100 000 жителей, 186 улиц, 4040 домов и 9 всенародных (л. 32 об.) церквей... Присем еще я намерен уведомить вас об орденах сего государства. В датском королевстве находится два ордена Слона и Дансборга.

Орден Слона\* учрежден Канутом IV во время войны с язычниками, когда христианская вера начала освещать север т. е. в конце XIIго века. Христиан V в Фридрихсбурге сделал оному возобновление в 1694 году. Знак сего ордена белый слон на голубой ленте и носится с левой на правую сторону и при сем на левой стороне звезды осмиугольная (л. 33) в середине коей на красной земле крест серебряной.

Орден Дансборга\*\* учрежден Вальдемаром II<sup>27</sup> в 1219 году когда сей государь встал с Лифлядцами и чудесным образом получил с неба крест и одержал над оными победу. Христиан V в 1671 году при рождении своего Принца Фридриха оной подтвердил. Знак сего ордена: в золотом и белом кресте с красными жемчужными украшениями бриллиантами на подобие креста висящих на широкой белизновой с красными жемчужными коймами ленте, и носится с правого плеча на левую сторону (л. 33 об.) и при сем носится на правой стороне осмиугольная звезда с словами C.V. Оба сии ордена находятся и ныне в своей силе (?).

Есмь и пр. Сентябрь 5 дн.

## Письмо XIV

### Города Карлскрона<sup>28</sup>

#### *Историческое примечание*

#### Милостивый государь!

Карлскрона, порусски венец Карла получил свое название от Карла XI<sup>29</sup> который в 1680 году увидя сие место весьма способное к море-

\* Датского историка Голберга об орденах стр. 635.

\*\* Того же историка стр. 689 и 696.

<sup>26</sup> Король Дании Фридрих III, на троне в 1648—1670 гг. Дом Олендбургста.

<sup>27</sup> Король Дании Вальдемар II Сей Победитель, на троне в 1202—1241 гг. Дом Эст-рассена.

<sup>28</sup> Шведский город Карлскрона основан в 1680 г. королем Карлом XI как военно-морской порт. По величине занимает в Швеции третье место. После пожара 1790 г. восстановлен.

<sup>29</sup> Король Швеции Карл XI, на троне в 1660—1697 гг. Пфальцский руд.

плаванию и коммерции приложили неусыпное старание к заведению в оном порта для всегдашняго пребывания королевского флота и определил (л. 34) к сему заведению Адмирала Вахмейстера. Большая часть города построена на островах соединенных с матерью Землею двумя деревянными мостами. Город имеет 18000 жителей. В Швеции считается три ордена: Бригггты, Серафимов и Амаранты. Первой учрежден по случаю спора с еретиками и состоит из голубого осмиугольного креста с висящим на нем пламенным языком. Второй учрежден Магнусом II<sup>10</sup> в 1334 году, но Карл IX<sup>11</sup> оной уничтожил вместе с католическою верою. Носился сей орден в цепи составленной из золота и красных (л. 34 об.) серафимов и в золотом патристическом кресте на котором висел образ Христа Спасителя. Изображенный и описан. Третий учрежден Королевою Христиною<sup>12</sup> в 1653 году в честь Гиншпанскому послу Пуентелю, носится оной: на ленте огненного цвета висящее золотое кольцо украшенное финифтью где изображены два обращенные А с следующей надписью: *semper idem*.

Есмь и пр. Сентябрь 8 дни.

## Письмо XV

### Кронштат

Милостивый государь!

По снятии с якоря в Ревельского рейда на третий день, пришел благополучно в Кронштат шхун (л. 35) на якорь. Писан из Ревеля я позывал упомянуть о вновь построенных казармах для морских служителей которые по причине своего местоположения имеет очень красивый вид с моря, но для жительства по причине сырости от шхиты не весьма способны. В Ревеле также строится новое адмиралтейство. Будучи в оном видели мы в Королевской кирке гроб славного Адмирала Грейга<sup>13</sup> увенчанный флагами, что касается до Кронштата, то нового לכם сказать; да притом и сам надеюсь скоро с вами увидится и потому не для чего писать об оном.

Есмь и пр. Сент 10 дни

### Конец

• • •

В итоге можно сказать: рукопись Дмитрия Михайловича Головинина представляет интерес не только как документ эпохи Павла I, но по

<sup>10</sup> Король Швеции Магнус II Эрикссон, на троне в 1319—1364 гг. Род Фелькунгон.

<sup>11</sup> Король Швеции Карл IX, герцог, правитель в 1599—1611 гг., король в 1604—1611 гг. Род Ваза.

<sup>12</sup> Королева Швеции Кристина, на троне в 1632—1654 гг. Род Ваза.

<sup>13</sup> Адмирал Грейг Самюэль Карлович, шотландско-русский моряк (1736—1788), русское подданство принял в 1763 г., участник многих сражений, в том числе при Чесме.

своему содержанию носит этнокультурный характер, ибо в рукописи представлены обычаи, нравы, культура народов Балтийского региона на стыке XVIII и XIX столетий. Гардемариш Дмитрий Головинин в письмах, направляемых «Милостивому Государю», проявил себя образованным молодым человеком, который тонко подмечал и описывал характерные для того времени явления. Дмитрий Головинин представлял род Головинных, который брал свое начало со времен Рюрика. Но эта тема есть предмет специального исследования.

## SUMMARY

In this article are published 15 letters written in 1800 by the younger brother of the well known person Wasiliy Mikhailovich Golovnin — Dmitriy Mikhailovich Golovnin. In these letters we can read a description of a sea voyage of the Russian frigate «The Arkhipelag» with cadets on board. This frigate started from Kronshtadt and visited Carlscrown, Copenhagen, Kiel, Lubeck, Rostok, Revel. Dinitriy Golovnin had presented us the description of some Baltic towns, Copenhagen, beautiful landscapes of Denmark and Germany, customs of the people lived there, dinner in the Danish kings Palace, museums etc. The publication of this manuscript from the Manuscript department of the Academy of Science Library in St. Petersburg gives us a historical and ethnological picture of the Baltic countries for 200 years ago.